

ОТЗЫВ

официального оппонента - доктора филологических наук, доцента Ю.М. Ершова - на диссертационную работу Амирова Валерия Михайловича «РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – «Журналистика»

Диссертационное исследование В.М.Амирова посвящено основному сегменту отечественной военной журналистики в его историческом развитии и современном состоянии. По сути дела Валерий Михайлович Амиров своей работой открывает новое направление в изучении журналистики военных конфликтов как особого вида журналистики, который начал формироваться с конца 1940-х и продолжает своё становление поныне. Большая война ещё может случиться, но человечество достигло все же такой точки развития, когда противника можно победить, избегая массовых жертв, невоенными методами, правовыми (санкционными) и экономическими мерами воздействия.

Актуальность исследования определена переосмыслением характера войн и их пропагандистско-медийного обеспечения. С XIX столетия теоретики военного дела ссылались на определение войны К.Клаузевицем и на его труд «О войне», но уже в XX столетии прозвучало, что машинный период требует новых военных идеологов. Имперские войны за территории остались в истории. Компьютерный период снова требует новых военных идеологов, и теперь война понимается как «противоборство за разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы» (С. 4). Ограничено потому, что жизнь человеческая выросла в цене. Вместе с изменением характера войн меняется и военная журналистика, распространяясь сегодня и на блогосферу, и действительно нуждается в теоретическом осмыслении уже не как батальная или фронтовая, а гибридная деятельность. Информационные войны, которые ведутся средствами журналистики и пропаганды, становятся неотъемлемой частью гибридных войн. Актуальность данной диссертации как раз в попадании в нерв медиатизации политики и её военного продолжения.

Новизна проведенного исследования, на мой взгляд, заключается, прежде всего, в обосновании предмета исследования. Автор называет журналистику военных конфликтов одним из главных сегментов военной журналистики. Однако это такой сегмент, за границами которого никакой другой значимой журналистской деятельности почти и не просматривается.

Новизна диссертационного исследования видится в представлении военной журналистики как социально ответственной, личностной, в отличие от текстов, генерируемых штатными пропагандистскими структурами. Безусловно, это авторское представление сформулировано в духе нормативной теории, которой очень не хватало военной журналистике в плане этического выбора, направляющего журналистские практики.

Исследование В.М.Амирова опирается на серьезную теоретическую базу, в основу которой легли труды отечественных и зарубежных медиаисследователей; теоретиков военного дела, историков военной журналистики; филологов, изучающих дискурсивные практики. Впечатляет эмпирическая база диссертации, включающая более 1000 журналистских текстов и отразивших проблематику международных конфликтов – от войны в Корее до боевых действий в период грузино-осетинского конфликта. Валерий Михайлович Амиров выступает ещё и как аналитик, интерпретируя не только отдельные журналистские произведения о войне, но и сам военно-политический дискурс целых десятилетий.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования В.М.Амирова подтверждена использованием методологии комплексного анализа, объединяющей институциональный, типологический и иные научные подходы к теме. Принципы междисциплинарного исследования позволили диссидентанту рассмотреть отечественную журналистику вооруженных конфликтов как совокупность журналистских практик и текстов, и как особый вид журналистской деятельности со своими способами презентации и анализа данных, своими регламентами получения информации, своими степенями свободы и цензурирования.

Целью работы диссидентант определил обоснование журналистики военных конфликтов как особого вида современной российской журналистики, периодизацию и прогноз ее развития, а также характеристику ключевых факторов влияния на журналистику в лице государственной политики и пропаганды, стратегий информационных войн. Эта многосоставная цель конкретизируются в 10 пунктах рабочих задач, которые в свою очередь определили композицию диссертационного труда. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, систематизированного по пяти разделам (более 500 источников в совокупности). Выводы, рекомендации и основные научные положения подтверждаются результатами исследования, являясь достоверными и обоснованными. Диссертация и автореферат отличаются логичной структурой.

Дадим краткие характеристики каждой из трёх структурных частей диссертации В.М.Амирова. Первая глава носит обзорно-теоретический характер. Она содержит два параграфа, в первом из которых автор дает обзор

трудов российских ученых по проблематике диссертации, а во втором - представляет теоретико-методологическую основу исследования, характеризуя основные понятия и концепции. Вторая глава так же содержит два параграфа, в одном из которых диссертант разрабатывает классификацию военных конфликтов и обобщает проблемы их освещения журналистами. Второй параграф второй главы посвящен периодизации развития журналистики военных конфликтов. Третий раздел диссертации - самый объемный. В нем три параграфа: о журналистской позиции, о смыслах военных конфликтов и о создании образов участников, героев и жертв войны.

Несомненными достоинствами диссертационного исследования являются не только создание обширной публикационной базы из 1000 текстов военных корреспондентов разных исторических периодов, но и обоснование единиц текстового анализа (8 критериев, среди которых причины вооруженных конфликтов, образы героев и антигероев, образы жертв и др.). Благодаря этим неизменным критериям текстовый анализ остается в рамках авторского повествования, сохраняя цельность и сопоставимость результатов. В.М.Амиров не придумал понятия травмогенности и глорификации, но он вводит эти понятия в научное обсуждение журналистики вооруженных конфликтов, и благодаря такой экстраполяции мы глубже понимаем природу медиатизации войн.

Конечно, личное участие автора в качестве военного корреспондента в освещении вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1992 г.) позволяет диссидентанту не только в полной мере осмыслить журналистские практики рейдовых выходов на фронт боевых действий, но и пережить, прочувствовать войну во всей её травмогенности. Диссертация воспринимается как нарратив, что, замечу, нечасто случается в научном мире. Изложение ведется научным и в то же время хорошим литературным языком; положения диссертации сформулированы корректно, непротиворечиво. Автореферат и опубликованные работы в полной мере раскрывают основное содержание диссертации. Научные результаты исследования отражены в 30 научных публикациях, которые включают 25 статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, и 4 статьи в журналах, которые индексируются международными базами данных Scopus и Web of Science.

К числу наиболее значимых исследовательских достижений диссидентанта я бы отнес анализ системы приемов конструирования образов героев, антигероев и жертв войны, а также показ морального выбора журналиста, работающего в зоне вооруженного конфликта. Мне кажется очень важным и определяющим гуманистический пафос этой работы и рассмотрение журналистских текстов и практик как миссии или служения, а не инструментальный или ведомственный подход к предмету исследования.

Хотя автор неоднократно подчеркивает зависимость военной журналистики от социально-политической ситуации в стране, модели государственного устройства, политических традиций и т. д.

Отмечая теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования В.М. Амирова, необходимо обозначить следующие недостатки и спорные моменты:

Композиционная несоразмерность и чрезмерная дробность третьей главы, что мешает восприятию диссертационного материала и логики его развёртывания. Третья глава по объему значительно превышает количество страниц в первой и второй главах вместе взятых. Избыточный объем усугубляется восьмикратным обращением автора к трем избранным периодам журналистики вооруженных конфликтов. Советский период (Афганистан) - Постсоветский период (контртеррористическая операция на Северном Кавказе и грузино-южноосетинский конфликт). В такой челночной манере изложения материала трудно уследить за авторской мыслью и держать в голове ключевые положения диссертации. Возможно, следовало сократить объем третьего раздела и оставить только тот анализ, который важен для обоснования концептов авторской позиции, смысла конфликтов.

В рассуждениях диссертанта присутствуют некоторые поводы для научной дискуссии, заставившие обратить наше внимание.

1. Автор активно использует термины «журналисты-комбатанты» и «журналисты-некомбатанты», имея в виду армейских журналистов-офицеров в первом случае. Как диссертант трактует тезис «новой этики», по которой журналист не должен брать в руки оружие? Напомню, «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», одобренный Конгрессом журналистов России в 1994 году, гласит: «Журналист сознает, что его профессиональная деятельность прекращается в тот момент, когда он берет в руки оружие». Этот кодекс упомянут в диссертации (С. 105), но без рассмотрения этической дилеммы.

2. Диссертант использует в тексте термин «война» почти так же часто, как и термин «вооруженный конфликт». Не является ли последний эвфемизмом, сконструированным для замены эмоционально нагруженного понятия войны, вести которую долго становится неприлично и чревато для выживания правительства любой страны? Возможно ли, что желание правительства преуменьшить масштабы военного бедствия совпало с намерением Женевской Конвенции 1949 года распространить гуманитарное право на журналистов как преимущественно гражданских лиц?

3. И ещё одно замечание частного характера. На стр. 114 ошибка (скорее всего опечатка) в дате – П.Пезаровиус создал газету «Русский инвалид» не в 1913, а столетием ранее. Кроме того, «Русский инвалид» не совсем верно будет определить как частную газету, потому что с 1814 года делами её занимался императорский комитет о раненых, который курировал

сам Александр I, а после Крымской войны газету и вовсе берет на свой кошт Военное министерство. Всё же война – это не частное дело, а государственное. Поэтому частная военная печать, на отсутствие которой указывает автор, – это, на мой взгляд, оксюморон, как горячий снег. Есть ли у диссертанта примеры негосударственной военной печати в истории отечественной журналистики?

Вместе с тем, данные замечания или дискуссионные суждения не снижают теоретическую, практическую и научную ценность диссертационного исследования В.М.Амирова, представляющего собой законченную и добротную научно-квалификационную работу.

Диссертация «Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития» и автореферат диссертации Валерия Михайловича Амирова соответствуют требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а также отрасли наук и паспорту избранной специальности. Валерий Михайлович Амирзов заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (шифр специальности 10.01.10 – Журналистика), доцент, профессор кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе»

(*С. Ершов*)

Ершов Юрий Михайлович
19 апреля 2021 года

Почтовый адрес: Российская Федерация, 299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7

Рабочий телефон: +7 (692) 48-92-78,

Электронный адрес: er4ov@sev.msu.ru

ГБОУ ВПО МГУ им. М.В.Ломоносова

ГБОУ ВПО МГУ им. М.В.Ломоносова